

Проблема территориальной принадлежности Кашмира в отношениях Индии и Пакистана

Чярыяров Азат

Вопрос о принадлежности Кашмира в отношениях Индии и Пакистана вот уже в течение 60 лет остается наиболее острым, конфликтным и трудноразрешимым. Напряженная ситуация сохраняется и по сей день, сопровождающаяся периодическими терактами внутри Джамму и Кашмира, захватами и убийством заложников, а также вооруженными столкновениями на всем протяжении индо-пакистанской границы. Между тем, нормализация индо-пакистанского диалога по проблеме Кашмира до сих пор сохраняет свою актуальность, а ее мирное разрешение является ключевым условием для стабильного и безопасного развития Южной Азии.

Возвращаясь к истокам конфликта, напомним, что в соответствии с «планом Маунтбеттена» от 3 июня 1947 г., основным принципом раздела Британской Индии практически стал вопрос религиозной принадлежности населения различных районов страны: территории с преобладающим индуским населением должны были стать частью Индии, с мусульманским – образовать новое государство Пакистан.

Наиболее остро стал вопрос о территориальной принадлежности штата Джамму и Кашмир, махараджа которого медлил с определением. К 15 августа 1947 г., на которое было назначено официальное провозглашение независимости Индии, махараджа княжества еще не принял решения о том, к какому государству должен присоединиться Кашмир. Стороны продолжали вести переговоры, однако мирного решения проблемы достичь не удалось. В ночь с 21 на 22 октября 1947 г. на территорию княжества вторглись отряды пуштунских племен из северо-западной провинции Пакистана, а затем и так называемые «пакистанские добровольцы», и 24 октября на занятой ими территории было объявлено о создании временного правительства «Азад Кашмира».

Все это сразу прервало колебания махараджи, который уже 26 октября подписал Акт о присоединении Джамму и Кашмира к Индии. В Кашмир были направлены индийские войска, которым удалось остановить наступление группировок пуштунских племен и «пакистанских добровольцев».

1 января 1948 г. Индия официально обратилась в ООН с жалобой на вмешательство Пакистана в ее внутренние дела и потребовала прекращения Пакистаном поддержки агрессивных действий пуштунских племен на территории штата. В ответ на это, Пакистан заявил о незаконности индийских обвинений, и, в свою очередь, обвинил Индию в геноциде мусульман Восточного Пенджаба и агрессии против ряда княжеств, в том числе Джамму и Кашмира.

Резолюции СБ ООН от 17 января 1948 г., 21 апреля 1948 г. и 13 августа 1948 г. призвали Индию и Пакистан разрешить свои разногласия мирным путем, демилитаризовать княжество и провести на его территории плебисцит под эгидой ООН. В соответствии с пунктом А. 1 резолюции от 13 августа 1948 г., Пакистан должен был вывести с территории штата свои войска, подразделения племен, а также отряды «пакистанских добровольцев». После этого, к выводу войск должна приступить и Индия, оставив на территории штата лишь подразделения, обеспечивающие законность и порядок в Кашмире. А затем уже, при создании необходимых условий правительствами Индии и Пакистана, в Кашмире будет проведен плебисцит. Однако Пакистан не выполнил, поставленных перед ним, условий, что дало Индии повод не выполнять и свои обязательства по этому документу. Таким образом, отказ обеих сторон вывести войска, а также фактическое присоединение к Пакистану Азад Кашмира, Гилгита, Хунза и Нагара, сделали проведение плебисцита в Джамму и Кашмире столь невозможным, столь и бессмысленным.

К 1 января 1949 г. под эгидой ООН в Кашмире была установлена линия прекращения огня, которая закрепила военные позиции сторон, разделив, таким образом, Кашмир на две части - индийскую и пакистанскую и став фактической границей между двумя государствамиⁱ.

Начиная со второй половины XX века Пакистан пошел на быстрое сближение с Китаем, который рассматривал Индию в качестве главного соперника в регионе. Несмотря на то, что в апреле 1954 г. Китай и Индия провозгласили себя сторонниками «панча шила», уже с середины 50-х гг. отношения между двумя странами стали постепенно ухудшатьсяⁱⁱ. Напряженность между ними осенью 1962 г. вылилась в вооруженный конфликт, в результате которого Индия потерпела поражение, а Китаю досталось плато Аксайчин.

В апреле 1965 г. разразилась вторая война между Пакистаном и Индией. Формально конфликт начался из-за неопределенности пограничной линии на южном участке совместной границы –

пустынного и безлюдного Качского Ранна. Однако, в скором времени, боевые действия между ними развернулись по всей линии прекращения огня и закончились только 23 сентября 1965 г. С 4 по 10 января 1966 г. в Ташкенте премьер-министр Индии и президент Пакистана подписали Ташкентскую декларацию, согласно которой стороны договорились об отводе войск на позиции занимаемые до начала конфликта.

В марте 1971 г. между Индией и Пакистаном разразилась третья, самая крупная, война, в результате которой от Пакистана откололась восточная часть и сформировалось государство Бангадеш. Летом 1972 г. в городе Симла в Индии руководители двух стран подписали соглашение согласно которому, стороны обязались «уважать линию контроля, образовавшуюся в результате прекращения огня 17 декабря 1971 г.»ⁱⁱⁱ. Линия прекращения огня подверглась уточнению и уже в декабре 1972 г. была переименована в Линию Контроля. Однако, за пределами точной демаркации осталась гряда Салторо и ледник Сиачен, что впоследствии привело к очередному витку конфликта между Пакистаном и Индией в 1984 г.^{iv}.

С середины 80-х и до конца 1998 г. индо-пакистанские отношения продолжали оставаться напряженными. В начале 1999 г. между ними наступила некоторая разрядка. Произошел активный обмен визитами, состоялось несколько встреч на высшем уровне. Кульминацией стала поездка на автобусе премьер-министра Индии А. Б. Ваджпай в город Лахор в Пакистане в феврале 1999 г., где стороны подписали Лахорскую Декларацию.

Однако, в результате военного переворота в Пакистане, этот прогресс в двусторонних отношениях был сведен на нет. В марте-апреле началась скрытая инфильтрация боевиков за линию контроля, которая впоследствии вылилась в очередной вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном.

В связи с тем, что Каргильский инцидент^v был инцидентом, который возник между двумя ядерными государствами, к нему было приковано внимание всего мирового сообщества. Некоторые высокопоставленные государственные деятели Пакистана не раз заявляли о готовности использовать ядерное оружие^{vi}. Однако, в результате боевых успехов индийской армии, а также активной дипломатии, 11 июля 1999 г. сторонами было достигнуто соглашение о прекращении огня.

Несмотря на то, что и по сей день в индо-пакистанских отношениях продолжает сохраняться напряженность, развязывать

открытую войну с Индией Пакистан в ближайшем будущем не станет, тем более ядерную. Руководство Пакистана прекрасно осознает, что индийская армия в два раза превосходит пакистанскую по численности личного состава, ВВС и ВМФ. Поэтому в случае начала полномасштабных боевых действий Индия сможет захватить немалую часть Пакистана, уничтожить весь его ядерный потенциал, и заменить центральное правительство. Тем более как Исламабад, так и Дели, прекрасно понимают, что логика ядерной войны проста и жестока – «кто ударит первым, тот умрет вторым». Скорее всего, в случае эскалации напряженности в регионе, стороны ограничатся использованием конвенционального оружия. Это не учитывая периодические вылазки кашмирских сепаратистов с территории Пакистана.

2 февраля 2001 г. президент П. Мушарраф заявил о своем намерении сесть за стол переговоров. 14-16 июля 2001 г. в индийском городе Агра состоялась встреча глав двух государств, завершившаяся безрезультатно. Мирный процесс был сорван серией терактов, а после теракта в октябре 2001 г. у здания парламента в столице штата, Индия начала поспешно перебрасывать на линию контроля дополнительные силы.

5 декабря 2006 г. президент П. Мушарраф выступил с мирной инициативой, заявив, что готов отказаться от претензий на индийскую часть Кашмира в том случае если это позволит установить прочный мир в регионе. Инициативу пакистанского руководителя вряд ли можно считать выполнимой. В основе их подхода к вопросу об урегулировании кашмирского спора лежат практически неизменные принципы: индийская сторона настаивает на том, что Кашмир является неотъемлемой частью Индии, а оккупация Пакистаном северных и северо-западных районов Джамму и Кашмира – является незаконной. Пакистан, считая вопрос о Кашмире нерешенным, требует предоставления кашмирскому народу возможность реализовать его законное право на самоопределение путем проведения плебисцита.

Проблема территориальной принадлежности штата еще долго будет оставаться одной из самых трудноразрешимых задач перед правительствами двух стран и будоражить умы их руководителей, так как Индия и Пакистан связывают с судьбой Кашмира обеспечение своего государственного и общенационального единства, территориальной целостности и национальной безопасности. Поэтому не вызывает удивления, что из-за данной территории не раз велись

войны, а посредничества в разрешении конфликта в целом ни разу не были успешными.

Азат Чарыяров, независимый эксперт, специально для «Prudent Solutions»

16 мая 2007 года

Архив.

ⁱ К моменту установления перемирия под пакистанским контролем оказалось 2/5 территории Джамму и Кашмира (более 77 с половиной тысяч кв.км) с населением примерно 1 млн. чел.

ⁱⁱ Введение китайских войск в Тибет в 1950 г., начатое строительство шоссейной дороги из Синьцзяна в Тибет через плато Аксайчин, ставшее вскоре предметом спора между Китаем и Индией; и, наконец, открытое предъявление в 1959 г. в письме Чжоу Эньлая Дж. Неру территориальных претензий КНР к Индии - все это привело к обострению отношений между двумя странами.

ⁱⁱⁱ Симлское соглашение является основополагающим документом в разрешении конфликта. Несмотря на это, трудности в индо-пакистанских отношениях того времени, да и сейчас, объясняются различным толкованием его положений. Если смотреть с позиции Индии, то для Дели кашмирский вопрос считается исключительно внутренним делом, в котором не может быть задействована третья сторона. Пакистан же, напротив, настаивает на привлечении международных организаций и проведении в штате плебисцита, ссылаясь на резолюции ООН.

^{iv} Требования Пакистана сводились к тому, чтобы демаркационная линия была продолжена на северо-восток к Каракорумскому перевалу, что означало бы принадлежность ледника Пакистану. Индия же, в свою очередь, считала, что линия должна следовать на север, таким образом ледник принадлежал бы Индии. До сих пор вопрос о принадлежности данной территории остается неразрешенным, и Индия и Пакистан продолжают сохранять свое военное присутствие в этой зоне.

^v Так он был назван в результате того, что в основном боевые действия велись в Каргиле.

^{vi} Asiaweek, 24. 11. 2000